

В. М. Истрин

**Апокрифическое мучение
Никиты**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 291
ББК 86.3
В11

В11 **В. М. Истрин**
Апокрифическое мучение Никиты / В. М. Истрин – М.: Книга по Требованию,
2014. – 96 с.

ISBN 978-5-458-55741-2

ISBN 978-5-458-55741-2

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2014

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2014

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

ничѣмъ не отличаются отъ Никитина мученія, такъ какъ элементъ чудесности въ одинаковой степени силенъ и тамъ и тутъ. Проф. Тихонравовъ говоритъ: «Славянскій индексъ очень вѣрно опредѣлилъ главную характеристичную черту апокрифическихъ мученій, весьма рано появившихся въ славянскихъ переводахъ: несогласіе ихъ съ мученіями, внесенными въ Прологи и Четьи-Минеи, состояло главнымъ образомъ въ томъ, что апокрифическія сказанія заставляютъ святыхъ умирать по нѣскольку разъ, или оставляютъ ихъ въ живыхъ, несмотря на неестественныя муки, которымъ они были преданы «Единою убо (замѣчаетъ индексъ) вси святіи спасени умроша, по многихъ мукахъ, ли мечемъ посѣчени, ли копіемъ прободени, ли ножемъ заклани, ли огнемъ сожжени»¹⁾). Но ни то ни другое не приложимо къ Никитѣ, а слѣд. съ этой стороны его мученіе не должно бы считаться апокрифическимъ. Повидимому, оно таковымъ и не считалось. При переходѣ византійской агиографической и мартироложной письменности къ южнымъ славянамъ явилось два описанія мученической кончины Никиты, оба приуроченныя къ одному и тому же дню и, слѣдовательно, въ глазахъ славянина относящіяся къ одному лицу. Но такъ какъ еще со временъ византійскихъ въ Прологахъ и Четьи-Минеехъ въ громадномъ количествѣ случаевъ помѣщалось мученіе Никиты Готскаго и такъ какъ сравнительно съ нимъ наше отличалось, дѣйствительно, обиліемъ чудеснаго элемента, но послѣднее и стало являться въ глазахъ строгаго книжника писаніемъ ложнымъ, «складеннымъ криво, а не такъ, какъ пишется въ Минеехъ-Четьихъ и въ Прологахъ». На основаніи этого оно и стало вноситься въ индексъ, сдѣлавшись, такимъ образомъ, книгой отреченной.

¹⁾ Ibid.

Апокрифическое мученіе Никиты не оказало вліянія на русскіе духовные стихи, какъ мученія Георгія и Ѳедора Тирона, но оно не осталось безъ вліянія на иконопись и народныя вѣрованія. Въ русской иконописи Никита является попирающимъ дьявола и бьющимъ его цѣпью, а въ народномъ вѣрованіи онъ оставилъ слѣдъ въ составленіи особой, посвященной ему заклинательной молитвы.

Апокрифическое «мученіе» издано Тихопратовымъ въ Памятникахъ отреч. лит. т. II, стр. 112—120 и Пыпинымъ въ Памятникахъ старинной русской литературы т. I, стр. 146—149. Греческіе же тексты «мученія» до сихъ поръ не изданы и изслѣдованія о нихъ пока не появлялось. Въ настоящемъ изслѣдованіи приняты во вниманіе слѣдующіе списки «мученія»: 1) Вѣнской Придворной Библіотеки *cod. historicus* № 126, въ которомъ недостаетъ начала, дополненнаго въ изданіи изъ списка Парижской Націон. Библ. *du suppl. gr.* № 162; списокъ обозначается чрезъ *Вѣн.*; 2) Вѣнской Придвор. Библ. *cod. historicus* № 57, XIII—XIV в.—обозначается чрезъ *Вѣн.*; 3) Парижской Національной Библіотеки *de fonds grecs* № 769, XIII в.—обозначается чрезъ *Пар.* 4) Венеціанской Библ. св. Марка *App. Class. II, cod. XC*, вѣка XII—изъ этого списка я имѣлъ только первую половину, обозначается чрезъ *Вен.*—Изъ славянскихъ текстовъ, кромѣ изданныхъ, я имѣлъ въ виду—1) сп. Церковно-историческаго Музея при Кіевской Духовной Академіи 1489 г. (Четья), 2) Афонскаго Хиландарскаго монастыря № 75, XV в. и 3) Ундольскаго № 1296, XVI в.

Разсматривая находящіеся подъ рукой греческіе и славянскіе тексты, видимъ прежде всего, что въ общемъ они всѣ сходятся между собой, но въ частностяхъ различаются. Различіе между ними состоитъ главнымъ образомъ въ порядкѣ содержанія: то, что въ одномъ списокѣ

стоитъ раньше, въ другомъ — позже и наоборотъ. Существенными частями Мученія являются: 1) исторія увѣрованія Никиты въ истиннаго Бога, 2) перечисленіе его мученій, 3) эпизодъ съ дьяволомъ въ темницѣ и 4) сказаніе о смерти и заключеніе. Каждая изъ этихъ частей и требуетъ особаго вниманія. Предварительно я коснусь текстуальной стороны указанныхъ выше текстовъ, причемъ за основаніе возьму списокъ Вѣнскій 57.

I. Первый отдѣлъ въ *Вѣн.* является сравнительно съ другими особенно распространеннымъ. Остальные греческіе списки по содержанію сходятся съ славянскими. Въ всѣхъ спискахъ Никита называется сыномъ Максиміана; въ *Пар.* Максиміанъ имѣетъ кромѣ Никиты еще двухъ сыновей—*Αἰμηνιανὸν καὶ Ἀλέξανδρον*, о которыхъ, впрочемъ, далѣе уже нѣтъ рѣчи. Никита былъ *θεοσεβῆς καὶ ἡγαπημένος ὑπὸ τοῦ θεοῦ*—*Вѣн.*, что удержалось въ *Вѣн.*^а. *Вен.* и въ слав. переводѣ—«любимше же и хъ (въ другихъ спискахъ х^а—*Тих. Пыт.*) зѣло»—*Хил. Муз.*; къ этому въ всѣхъ слав. текстахъ прибавлено—«понеже хотѣше съсоудъ избраньи быти ѿмоу», чего нѣтъ въ греческихъ. Это дополненіе восходитъ, конечно, къ общему оригиналу и является, несомнѣнно, переводомъ съ греческаго. Въ *Хил.* онъ называется «болгаринъ», въ другихъ спискахъ нѣтъ, но соотвѣтствіе находится въ *Вен.* *συγχλητικός*; также *Вен.* *θεόφρων* = *Хил.* бѣгомудръ, вар. бѣговѣренъ, мѣдръ; въ *Вен.* это слово принято за собственное имя—*ἐγένετο τις ἀνὴρ ὀνόματι Θεόφρων υἱὸς Μαξιμιανοῦ*... Тотчасъ послѣ этого въ всѣхъ спискахъ слѣдуетъ видѣніе Никиты, передающееся очень разнообразно въ различныхъ спискахъ. *Вѣн.*^а.—*καὶ νοκτὸς ὑπέδειξεν (ὁ θεὸς) αὐτῷ τὸ σημεῖον τοῦ σταυροῦ*; такъ и въ *Вѣн.*, такъ и въ славянскихъ—*Хил.* «пришь^а нощию ста надъ главою ѿго гъ дръже вртъ» = *Пар.* *ἐν μᾶ οὖν τῶν ἡμερῶν ὁ χριστὸς καὶ ὁ κύριος Ἰησοῦς Χριστὸς ὁπτάσεται τῷ Νικήτῃ κατέχων*

ἐν τῇ χαρὶ αὐτοῦ τὸν τύπον τοῦ τιμῶν καὶ ζωοποιῶ σταυροῦ
 Здѣсь является Никитѣ самъ Христосъ, но въ остальныхъ
 спискахъ картина видѣнія или сокращена или, наоборотъ,
 распространена; другіе славянскіе тексты, не *Хил*, не
 упоминаютъ Христа — «и видѣ во снѣ ночью знаменіе чѣтнаго
 крѣта надъ главою своею» — *Тих.*, но всѣ славянскіе сходятся въ слѣдующей фразѣ — «видѣвъ же блѣжны Никита
 падъ поклонисе ѿмоу» = *Вльн.* ἰδὼν δὲ ὁ μακάριος προσέκυ-
 νησε αὐτόν. Въ остальныхъ греческихъ спискахъ явленіе
 Христа обставляется уже большими подробностями. Въ *Вльн.*
 говорится, что Господь, придя ночью къ Никитѣ и от-
 крывъ божественныя уста, сказалъ ему: «Встань!» Ни-
 кита проснулся и увидѣлъ великій свѣтъ. Господь же по-
 казалъ ему знаменіе креста и сказалъ: μαρτύρ Νικήτα
 ἡγάπημένε ὑπ' ἐμοῦ! Онъ же съ великимъ страхомъ и ра-
 достью поклонился знаменію креста и тотчасъ Спаситель
 отошелъ на небеса. Въ *Пар.* рассказывается довольно близко
 къ *Вльн.*: Никитѣ является ночью Христосъ, держа въ
 рукахъ τὸν τύπον креста и говорить ему: «Никита, вѣруй
 въ распятаго и унаслѣдуешь царство небесное». Къ этому
 редакторъ добавляетъ, что Господь зналъ, что Никита при-
 метъ великую честь, то-есть вѣнокъ небеснаго царства.
 Добавленіе это есть, очевидно, распространеніе того, что
 въ славянскихъ текстахъ выражено — «понеже хоташе быти
 съсоудъ избранныи». Но въ *Унд.* является также самъ
 Христосъ, хотя текстъ нѣсколько испорченъ посторонней
 вставкой: «гѣ ѿ сѣсъ нашъ явився емоу в нощи [въставъ
 глѣ емоу] держаи крѣтъ. Какъ же было въ первоначальномъ
 текстѣ? Мнѣ кажется, что нужно обратить вниманіе на
 дальнѣйшій рассказъ: Уліанія показываетъ Никитѣ ἐγκόλ-
 πιον или, какъ въ славянскихъ текстахъ, «крестъ и обра-
 дованную Богородицу», и Никита говоритъ, что это и
 есть знаменіе, которое онъ видѣлъ. Отсюда слѣдуетъ, что

Никита видѣлъ только лишь знаменіе. Это напоминаетъ собой знаменіе креста, видѣнное Константиномъ передъ битвой съ Максенціемъ. Христосъ легко могъ быть поставленъ подъ вліяніемъ множества легендъ объ явленіи Христа ночью святымъ. — Проснувшись, Никита сталъ искать, кто бы могъ объяснить его сонъ. Небольшое разнообразіе въ текстахъ наблюдаемъ и здѣсь. Въ большинствѣ списковъ Никита ходитъ по городу и спрашиваетъ: «кто ми показа [вар. покаже²] образъ, еже видѣ^х въ ночь сию» — *Унд.* Но въ *Пар.* нѣсколько иначе, а именно, Никита, проснувшись, размышляетъ: ἄρα πῶς ἐγνώσθη μοι τὸ μέγα θαῦμα τοῦτο ὃ οὐκ ἔστι τοῖς Ἑλλήσι; сѣвъ на коня, онъ сталъ объѣзжать городъ и рассказывать сонъ свой старцамъ и снотолкователямъ, но никто не могъ объяснить. Въ славянскихъ спискахъ онъ ходитъ по городу «четверицею» (вар. десятицею), что соответствуетъ *Вен.* ἀνατετάρτων. Даже во всѣхъ спискахъ является жена по имени Уліанія, которая показываетъ ему, что онъ видѣлъ въ снѣ. Въ *Пар. Влн.* она показываетъ ему τὸ ἐγκόλιον, въ *Влн.* — ἐγκόλιον ἔχοντα ἐπιγραφὴν τὴν θεοτόκου, *Вен.* — τὴν εἰκόνα τῆς ἁγίας θεοτόκου. Славянскіе тексты сходятся съ послѣдними: «вына крѣтъ въбрадованню бѣю Мрію» — *Тих.*; въ *Унд.* крестъ выпущенъ. Подъ ἐγκόλιον, какъ извѣстно, разумѣется складной металлическій крестъ¹). Первоначально, вѣроятно, Уліанія показываетъ только τὸ ἐγκόλιον, такъ какъ въ немъ и заключалось знаменіе. Впослѣдствіи энколпионъ получилъ τὴν εἰκόνα тῆς ἁγίας θεοτόκου, несомнѣнно, подъ вліяніемъ хорошо извѣстнаго вида такихъ энколпионовъ, снабжавшихся, какъ извѣстно, изображеніемъ Богородицы. *Пар.* списокъ въ передачѣ разговора Никиты съ Уліаніей обнаруживаетъ

¹) Ср. *Петровъ*, Купятцкая икона Богородицы въ связи съ древнерусскими энколпионами—Труды IX Археолог. съѣзда въ Вильнѣ т. II. (1897) стр. 72.

ругу редактора, добавившаго и отъ себя нѣсколько замѣчаній, указывающихъ на его знакомство съ литературой мученій. Уланія говоритъ ему, что она боится его отца, διὸ ὅσους ἀν εὐρήν χριστιανούς κακῶς ἀναλίσκει αὐτούς. Никита клянется ей великими богами, Аполлономъ и Иракломъ, καὶ ἄλλους τινὰς ὄρκου: ἐκθήμενος αὐτήν. ἥ γὰρ φοβουμένη τοῦ βασιλέως τὴν ὀργὴν καὶ δειλοῦσα τοὺς ἀπειήους βασάνους. Пепонятно имя жены — Περποῦα: не Перптова ли?

Дальнѣйшее изложеніе въ различныхъ спискахъ передается не въ одинаковомъ порядкѣ. Въ *Влн.* порядокъ таковъ: 1) Никита идетъ къ отцу и упрекаетъ его въ поклоненіи идоламъ; 2) переодевается въ ветхую одежду и проситъ Бога направить его (на путь); 3) является архангелъ Михаилъ и утѣшаетъ его; 4) Никита возсылаетъ Богу благодарственную молитву. Въ *Влн.* Никита также упрекаетъ отца въ нечестіи, но это не стоитъ такъ отрывочно, какъ въ *Влн.*, но связывается съ дальнѣйшимъ; ни переодеванія ни явленія арх. Михаила нѣтъ. Славянскіе тексты всѣ сходятся съ первой половиной *Влн.*: арх. Михаила и молитвы Никиты нѣтъ. Списокъ *Вен.*, наоборотъ, сходится съ второй половиной *Влн.*: услыхавъ объясненіе Уланіи, Никита молится; является ангелъ Συχαήλ (вѣроятно, порча изъ Μιχαήλ) и объявляетъ ему, что онъ посланъ κηρύττειν θρασυρόν καὶ πορῆαν ἐκ πνεύματος ἁγίου Никита молится. — Затруднительно сказать, соединилъ ли *Влн.* списокъ оба чтенія въ одно, или онъ представляетъ собой первоначальный видъ, изъ котораго проистекли, съ одной стороны, *Вен.*, съ другой — оригиналъ славянскихъ. Сп. *Пар* даетъ новыя подробности. Узнавъ знаменіе, видѣнное ночью, Никита тотчасъ снялъ съ себя богатыя одежды и отдалъ ихъ бѣднымъ, а самъ надѣлъ рубище (ράχος πενυχρόν) и убѣжалъ изъ города Никомидіи и пришелъ въ храмъ св.

Акакія и тамъ на лѣстницѣ (ἐπιστολῶν) возсылалъ молитвы къ Богу. Эти подробности, должно быть, взяты изъ какого-либо другого житія, если только не указываютъ на родину редактора *Пар. списка*

II. Въ *Впл.* содержаніе короче, нежели въ другихъ спискахъ. Когда Никита молился, рассказывается въ *Впл.*, слышалъ его молитву юноша по имени Ἰουλιανός и доведъ объ этомъ царю: ἀκούσας δὲ ταῦτα ὁ βασιλεὺς ἐζήτην εὐχαίριαν πιάσαι αὐτόν. Въ одинъ день, когда юноша молился, отецъ видитъ его и упрекаетъ въ увѣрованіи въ Бога христіанскаго. Никита говоритъ на это, что онъ увѣровалъ въ безсмертнаго Бога. Тогда отецъ спрашиваетъ Никиту, кто его прельстилъ—Георгій ли, или Кирикъ, или Власій, котораго умучилъ братъ его Даміанъ, и грозитъ ему подвергнуть его мученію, на что Никита отвѣчаетъ: εἰ πολλῶν με τιμωριῶν προσένεγκας βασανίσεις, οὐκ ἂν με πείσεις ἀρνήσασθαι θεὸν ζῶντα καὶ ἀθάνατον καὶ θύειν εἰς εἶδωλα κωφὰ καὶ ἀνασθῆναι ἐν οἷς οἰκοῦσι δαίμονες. Иначе рассказывается въ *Впл.*^а. Юноши Юліана нѣтъ, но Никита прямо послѣ разговора своего съ Уліаніей приходитъ къ отцу и обличаетъ его въ невѣріи; отецъ грозитъ его подвергнуть наказанію, на что Никита съ большей силою продолжаетъ исповѣдывать новую свою вѣру, причемъ говоритъ: ἐγὼ ἐπίστευσα εἰς τὸν θεὸν τὸν ἀθάνατον καὶ Μιχαὴλ τὸν ἀρχιστράτηγον. Отецъ повторяетъ угрозу. Тогда Никита даетъ подробное обличеніе идоловъ: ὅτι γὰρ ἔχουσι καὶ οὐκ ἀκούουσιν и т. д. Затѣмъ слѣдуетъ эпизодъ уничтоженія Никитой идоловъ, чего въ *Впл.* нѣтъ. Никита соглашается тайно поклониться идоламъ и проситъ отца дать ему боговъ. Обрадованный отецъ даетъ ему золотыхъ и серебряныхъ боговъ. Но Никита истеръ ихъ въ порошокъ. Утромъ отецъ спрашиваетъ его, почему онъ не видитъ его поклоняющимся его богамъ; Никита, взявъ его за руку, привелъ его, гдѣ были боги, и показавъ, что онъ съ ними сдѣлалъ. Тогда отецъ спраши-

ваетъ Никиту, кто его прельстилъ — *μη Γεώργιος ὁ ἀδελφός σου Δαδῖανός ἐβασάνισεν ἢ Κήρυκος ὁ νήπιος ἢ Βλάσιος ὁ βοόκολος ἢ ἄλλος μάγος ἐκ τῶν χριστιανῶν*, на что Никита отвѣчаетъ, что его никто не прельстилъ, а онъ увѣровалъ въ истиннаго Бога καὶ Μιχαὴλ τὸν ἀρχιστράτηγον. — Венецъ сп. въ упоминаніи юноши Юліана сходится съ *Вин.*, но отличается отъ него новыми подробностями. Юліанъ доноситъ царю, что Никита молится христіанскому Богу. Царь клянется Артемидой (въ рукоп. Ἀρτέμιον) и Аполлономъ отдать за него дочь, если онъ скажетъ правду. На вторую ночь онъ, дѣйствительно, находитъ Никиту молящимся ἐν τῷ ναῷ τῆς ἀγίας Θεοτόκου. Последняя подробность явилась, надо думать, подъ вліяніемъ того, что Уліанія показала ему τὴν εἰκόνα τῆς Θεοτόκου. Разговоръ Никиты съ царемъ имѣетъ свои особенности. Царь, увидавъ Никиту въ бѣдной одеждѣ, уговариваетъ его оставить свое заблужденіе: *περιβαλὸν τὸ ἱμάτιόν σου καὶ ἀπόθου τῆς πλάνης τῶν Γαλιλαίων, ἵνα καὶ ἐν τοῖς τιμίαις βασιλικαῖς διαγῇ ὡς ἐξουσιασθεὶς καὶ μὴ σκάνδαλον τῇ βασιλείᾳ μου σύ. καὶ ἀλαλώσω σε πικροῖς βασάνοις*. Никита отвѣчаетъ, что онъ не боится никакихъ угрозъ. Царь принуждаетъ его принести жертву идоламъ, Никита отказывается, но затѣмъ проситъ дать ему боговъ. Царь даетъ, но Никита ихъ разбиваетъ. Царь упоминаетъ Георгія, Кирика и Власія.

Пар сп. даетъ новыя подробности. Когда Никита скрылся изъ дома, въ городѣ произошло смятеніе. По всѣмъ странамъ бросились искать Никиту, а къ царю никто не осмѣлился приближаться. Никто не зналъ, куда дѣвался Никита; но чрезъ нѣкоторое время пришелъ одинъ юноша по имени Веβουās и объявилъ царю, что Никита страдаетъ вмѣстѣ съ христіанами. На желаніе царя видѣть Никиту Веβουās говорить, чтобы онъ одѣлся въ бѣдную одежду и шелъ бы съ нимъ. Царь находитъ Никиту въ храмѣ τῆς ὑπερα-

γίας Θεοτόκου и обращается къ нему съ укоризной: ἐγὼ ἥλπιζον διὰ σοῦ τιμᾶσθαι καὶ διάδοχον σέ τῆς βασιλείας μου ποιήσασθαι, καὶ σὺ τὴν πολιάν μου χαλᾷς. Никита отказывается приносить жертву идоламъ и обличаетъ царя, что тотъ приносить жертвы бездушнымъ истуканамъ.

Славянскіе тексты подходят къ *Влн.* по своему порядку: эпизодъ уничтоженія Никитой идоловъ находится на томъ же мѣстѣ. Царь упоминаетъ только одного Георгія.

III. Здѣсь списки раздѣляются: съ одной стороны сп. *Влн.*, съ другой — *Влн.*, *Вен.* и славянскій переводъ, съ третьей — *Пар.* Въ *Влн.* рассказывается объ испытаніи дѣвицей. Царь приказываетъ привести дѣвицу и положить съ Никитой, *ὅπως ἐρασθῇ τῆς κόρης καὶ ἀρνήσῃται τὸν Χριστόν καὶ θύσῃ τοῖς θεοῖς τῶν Ἑλλήνων.* Никита, вырвавъ изъ рта языкъ, бросилъ его царю съ словами: *δέξαι βρῶμα, κύον σαρκοβόρε.* Дѣвица идетъ и жалуется царю, что его сынъ не имѣетъ языка. Въ *Влн.* эпизодъ съ дѣвицей помѣщенъ позднѣе, а сначала слѣдуетъ мученіе воловьими жилами, смоченными уксусомъ. Никита молится и проситъ прислать архангела Михаила на помощь и отогнать отъ него сатану. Арх. Михаилъ сходитъ съ неба, привѣтствуетъ Никиту и велитъ посмотреть на небо. Никита видитъ на небѣ вѣнецъ, а въ срединѣ его руку господню, держащую духа святаго какъ бы голубя и огненный столбъ отъ земли до неба. На вопросъ, чтò Никита думаетъ объ этомъ, тотъ отвѣчаетъ: *λογίζομαι, ὅτι ὁ θεός* *Μιχαὴλ τοῦ ἀρχιστρατήγου ἐστίν,* вар. *ὅτι ὁ θεός ἐστίν,* но арх. Михаилъ говоритъ ему: *οὐκ ἐστίν ὁ θεός σου, ἀλλ' ὁ στέφανός σου ὃν ἐδέξω ἐκ χειρός κυρίου.* Въ такомъ же порядкѣ идетъ рассказъ въ *Вен.* Никита не проситъ прислать ему на помощь арх. Михаила, 'но послѣдній самъ сходитъ и показываетъ ему вѣнокъ на небѣ. Слѣдуетъ небольшая прибавка: *ὁ βασιλεὺς ἔφη πρὸς τὸν μάρτυραν' παίσθητί μοι*

καὶ Ἰῦσον τοῖς θεοῖς. λέγει αὐτὸν ὁ μάρτυς οὐ θύω δαίμονιν ἀκαθάρτοις, οὐ σοί, ἄθλιε, προσκυνῶ. Славянскій переводъ соединилъ въ одно оба испытанія. Сначала идетъ испытаніе жилами. Такъ же какъ въ *Влн.*, къ Никитѣ на помощь сходитъ безъ его просьбы арханг. Михаилъ, который въ *Хил.* называется просто ангеломъ. За испытаніемъ жилами слѣдуетъ испытаніе дѣвицей въ полномъ соотвѣтствіи съ *Влн.* — Съ большими отличіями рассказывается въ *Пар.* Къ концу отдѣла отнесено испытаніе жилами и явленіе арханг. Михаила; первая же половина даетъ новыя подробности, вѣроятно, составленныя подъ вліяніемъ другихъ подобныхъ описаній. Царь обращается къ царю цѣ съ приглашеніемъ посмотрѣть на Никиту: ἴδε, βασιλισσα, ὁ υἱός σου πῶς πλάνη περιέπεσε καὶ ἐχάτελιπε τῆς πολυθείας τῶν δωδεκα θεῶν καὶ πιστεύει θεόν, ὃν χριστιανοὶ σέβονται. Идетъ испытаніе Никиты: κελεύει ὁ βασιλεὺς γενέσθαι ρινίσχους καὶ κασιδιὸν σιδηροῦν καὶ ἔλους ἐμπαγῆναι ἐπὶ τὴν κερὰν τοῦ μάρτυρος καὶ κλεισθῆναι τὸ ἀντίκτεον τοῦ ποδός αὐτοῦ καὶ δεθῆναι αὐτὸν ἐν δυσὶ κιονίοις καὶ δωθῆναι αὐτὸν ἐξακοσίαις βουεύροις. Царь обѣщаетъ ему дать золота и серебра, если онъ поклонится идоламъ. Никита проситъ пустить его въ храмъ, что царь дѣлаетъ съ радостью, думая, что Никита хочетъ послѣдовать его совѣту. Но Никита сокрушилъ идоловъ. Въ другихъ спискахъ, какъ видѣли, объ этомъ рассказывается раньше. Затѣмъ Никита обращается къ царю разрѣшить его недоумѣніе: «Я позвалъ, придя въ храмъ, боговъ, и они мнѣ не отвѣтили» — говоритъ Никита. Царь объяснилъ это тѣмъ, что Никита увѣровалъ въ распятого. Въ то время когда они разговаривали, прибѣгаетъ ἄρχων и передаетъ, что Никита разбилъ боговъ и роздалъ нищимъ. Тогда царь упоминаетъ Кирика и Власія, какъ совратителей Никиты, и приказываетъ бить Никиту жилами. Сходитъ съ неба арх. Михаилъ и указываетъ на вѣнокъ въ небѣ.